

О НЕУТВЕРЖДЕННЫХ ГЕРБАХ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА

Исследователь, занимающийся российской дворянской геральдикой, постоянно сталкивается с неутвержденными гербами. Чтобы лучше понять этот феномен, следует пойти от противоположного и сначала разобраться, какие же гербы считались в Российской Империи официально утвержденными.

Согласно (1), к Высочайше утвержденным гербам относились:

— гербы, внесенные в Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской Империи, начатый в 1797 году. Всего в него было внесено около 3000 гербов;

— гербы, внесенные в Гербовник дворянских родов царства Польского, составленный Герольдией царства Польского (учреждена в 1836 году). Две первые его части были утверждены в 1850 и 1851 годах. В этот гербовник внесены гербы уроженцев этого края в алфавитном порядке их названий с относимыми до них фамилиями. Однако издание это, доведенное лишь до середины буквы *I*, на этом и остановилось, а после упразднения Герольдии в 1861 г. и передачи дел ее Департаменту Герольдии Правительствующего Сената в 1870 году, вновь утвержденные гербы вносились уже в Общий гербовник. Обе части Гербовника царства Польского были отпечатаны в Варшаве в 1853 году и заключали в себе 246 гербов, принадлежащих 840 родам;

— гербы, выданные в дипломах на дворянское достоинство. Это около 2000 дипломов, выданных представителям русских фамилий и около 200 — уроженцам царства Польского.

Итого Высочайше пожалованных или закрепленных гербов было около 6000. Следовательно, не более 10% российских дворянских родов имели Высочайше утвержденные гербы.

Были еще два особых случая в той или иной мере официально признаваемых гербов (1). Сюда относятся гербы прибалтийского и финляндского рыцарства, права которых определялись особыми законами, основанными на их старинных привилегиях.

Гербовники, составленные для Прибалтийского края и Великого княжества Финляндского, не являясь официальными изданиями, тем не менее, по мнению последнего Управляющего Гербовым отделением и видного ученого геральдиста В. К. Лукомского, приобрели значение вполне достоверного справочника, закрепив на основе документов родовые гербы уроженцев этих территорий (С. А. v. Klingspor *Baltische Wappenbuch* (Livland, Estland, Kurland und Oesel) Stockholm, 1882 и *Finlands Riddekap och Adels Wapenbock* Helsingfors, 1889).

В разряд официально признаваемых попадают и гербы дворянских фамилий царства Польского, которые хотя и не вошли в Гербовник, но признавались бывшей Герольдией за родом одновременно с утверждением данной фамилии в дворянском достоинстве (см. В. К. Лукомский. Список

родам царства Польского, признанным в дворянском достоинстве с гербами, не внесенными в Высочайше утвержденные гербовники. СПб., 1912).

Однако, помимо утвержденных и официально признаваемых гербов, существовал еще большой массив никоим образом не утвержденных и, следовательно, не признаваемых официальной властью гербов. В. К. Лукомский по этому поводу писал (1): «Не только подавляющее большинство гербов Российского дворянства вообще, но и значительное количество гербов титулованных фамилий не внесено в наши официальные гербовники».

Объяснение этому, конечно, приходится искать прежде всего в том безразличии, с которым относятся у нас к старине и даже к красивым ее традициям, а затем в неосведомленности, что законом охраняются только те гербы, которые пожалованы монархами в дипломах, или утвержденных ими и внесенных в установленные гербовники».

История возникновения неутвержденных гербов могла быть самой различной. Так, например, С. М. Огранович считал, что если дальний помещик, приехавший в середине восемнадцатого века в Москву, пожелал, узнав о моде на гербы, сочинить и себе таковой, то француз-резчик вырезал ему печать (2). Возможно, что часть дошедших до нас неутвержденных гербов появилась именно так и существовала только в виде гербовых печатей.

Близкой точки зрения придерживается также Л. Е. Шепелев, писавший, что поскольку формальное утверждение родовых гербов было делом хлопотным и требовало немалых средств, получило распространение пользование самодельными гербами, не санкционированными властями. Многие же роды из числа менее богатых вообще обходились без гербов (4).

Однако большая часть дошедших до нас неутвержденных гербов появилась по другому поводу. Так, рядом сенатских указов (ПСЗ, Собрание 1, т. 24, №№ 17881, 18081 и др.) повсеместно предписано было доставление самых точных и подробных сведений о дворянах, а последним вменялось представлять в Герольдию свои родословные и употребляемые ими гербы.

Несмотря на крайне энергичные мероприятия, направленные к истребованию от дворян сведений об их гербах, и не менее значительный материал, представленный на это дворянами их предводителям, дальнейшее движение получила лишь сравнительно небольшая часть его, вошедшая в «Общий гербовник». Остальной же материал рассеялся по архивным делам Департамента Герольдии (1).

Происхождение этих гербов также было различно.

Несмотря на то, что при представлении требовалось засвидетельствование предводителя дворянства и двух чиновников или знатных дворян о том, что представленный герб родом издревле употреблялся, можно предположить, что большей частью эти гербы и сочинялись дворянством из-за необходимости их представления по упомянутым указам и впоследствии даже были отчасти забыты.

Это предположение подтверждается свидетельством В. К. Лукомского, что не только древнее дворянство, но и очень часто титулованные роды не знают своего герба или, по крайней мере, точных его начертаний (1).

Кроме сочинения этих гербов, среди малороссийских родов довольно часты были случаи заимствования польских гербов, причем заимствование это бывало подчас и случайно, когда старинные польские гербы

воспринимались без достаточных на то оснований, в силу одного лишь тождества прозвания малороссийской фамилии с одноименным польским родом или созвучия с наименованием герба, или даже проще — в силу одной симпатии к составным элементам польской геральдики (3).

Другим источником неутвержденных гербов являлись гербы, пожалованные иностранными государями, но не утвержденные в Российской Империи.

В начале XX века геральдистами была начата работа по собиранию неутвержденных гербов. Был подготовлен ряд сборников, включавших неутвержденные гербы. Среди них можно назвать:

1. В. К. Лукомский, В. Л. Модзалевский. Малороссийский гербовник. СПб., 1914.

2. В. К. Лукомский. Неутвержденные гербы титулованных родов Российской Империи и царства Польского (печатался в Гербовед в 1913—1914 годах).

3. Бар. Н. А. Типольт. Собрание неутвержденных гербов Российского дворянства.

Эти работы не ставили перед собой задачу о признании гербов за тем или иным родом, а исключительно розыск о таковых гербах (3).

Хотя в современной геральдической науке и существует точка зрения, что герб собственно становится гербом лишь только после его утверждения, тем не менее следует признать, что за неутвержденными гербами стоит определенная историческая традиция. Поэтому в настоящее время становится актуальным вопрос о единой кодификации всех неутвержденных гербов российского дворянства и введении их посредством этого в научный оборот.

Насущная необходимость такой кодификации подтверждается и ответом редакции дореволюционного «Гербоведа» своему читателю, что определить принадлежность неутвержденного герба можно лишь случайно (5).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лукомский В. К.* Неутвержденные гербы титулованных родов Российской империи и царства Польского. // Гербовед, № 1. СПб., 1913.
2. *Ограпович С. М.* Символика гербов. // Среди коллекционеров, № 7. М., 1921.
3. *Лукомский В. К., Модзалевский В. Л.* Малороссийский гербовник. СПб., 1914.
4. *Шепелев Л. Е.* Титулы, мундиры, ордена. Л., 1991.
5. Гербовед, № 4. СПб., 1913.